Текст · 3 февраля 2023, 13:23
Анна Павлова,

«В моем возрасте это фактически пожизненное заключение». 60-летнего издателя исламской литературы Асламбека Эжаева осудили на 17 лет

Исламского просветителя и главу издательства «Умма» Асламбека Эжаева осудили на 17 лет по обвинению в финансировании «Исламского государства» — по версии следствия, он почти десять лет вывозил наличные деньги из России в Турцию на нужды террористов. Эжаев вину не признал и назвал дело сфабрикованным. В последнем слове он сказал, что такой срок для него можно считать пожизненным. «Медиазона» коротко рассказывает о деле книгоиздателя.

Днем 27 апреля 2021 года 58-летний исламский просветитель и глава издательства «Умма» Асламбек Эжаев запостил в своем фейсбуке сообщение о приговоре уроженцу Северной Осетии Георгию Гуеву, которому назначили шесть лет колонии, обвинив в финансировании терроризма — по версии следствия, тот перечислил 7 201 рубль террористической организации «Исламское государство».

Под постом — с десяток комментариев, но касаются они не Гуева, а самого Эжаева. Утром следующего дня, 28 апреля, силовики пришли к книгоиздателю с обыском. Еще через день Эжаева арестовали, его также обвинили в финансировании терроризма[1].

Представительница СК Светлана Петренко рассказала ТАСС, что с 2012 года Эжаев якобы переводил деньги «Исламскому государству», для чего «неоднократно проводил конспиративные встречи с контрагентами, от которых получал денежные средства».

«В дальнейшем он перевел свыше 34 млн рублей лицам, находящимся в розыске на территории России за совершение преступлений террористической направленности», — добавила Петренко.

По ее словам, в «загородных домах и квартирах» Эжаева обнаружили банковские карты, через которые он, по утверждению СК, переводил деньги ИГ, «технические средства передачи информации, запрещенную литературу, а также иную атрибутику экстремистской направленности».

В Центре общественных связей (ЦОС) ФСБ России ТАСС и вовсе сказали, что Эжаев «был членом законспирированной ячейки ИГ», а также «являлся близкой связью» Саида Бурятского, убитого в Ингушетии за 11 лет до задержания главы «Уммы». Вины книгоиздатель не признал.

> Уроженец Улан-Удэ Александр Тихомиров, больше известный как Саид Бурятский, салафитский

проповедник, один из идеологов северокавказских сепаратистов из «Имарат Кавказ». Участвовал в вооруженном подполье на территории Северного Кавказа. Был убит во время спецоперации в ингушском селе Экажево 4 марта 2010 года.

«Мы не издаем книг, которые могли бы быть использованы для нанесения вреда». Кто такой Асламбек Эжаев

В начале этого года Эжаеву исполнилось 60 лет. Он родился в семье учителей в Шатое, на тот момент еще Чечено-Ингушской АССР. Как сам Эжаев рассказывал в интервью «Кавказ.Реалиям» во время перестройки он перебрался в Москву и занялся книжным бизнесом, сначала выпускал детскую литературу, а в 2002 году основал исламский издательский дом «Умма».

«Мы не выпускаем каких-либо спорных трудов с точки зрения суннитского ислама. Приоритетной для нас является классическая богословская литература, призванная помочь верующим сформировать правильные, в духе таухида[2],

критерии оценок самих себя и окружающих, помочь в решении каждодневных практических задач, связанных с проблемами внутреннего мира отдельного мусульманина и с проблемами общества», — говорил он в интервью.

Эжаев подчеркивал, что всегда работал в рамках российского законодательства, и признавался, что поначалу проблем с изданием книг «было значительно меньше», но многое изменилось

после принятия закона «О противодействии экстремистской деятельности» и его последующих дополнений и изменений.

«Именно эти изменения привели к тому, что суды начали рассматривать дела по запрещению той или иной книги, статьи, песни, надписи на стене. Если лет десять назад этот список состоял из десяти названий, то сегодня в нем десятки страниц. Закон стал оружием давления на местах. Если раньше классическим способом задержания считалось подкинуть наркотики, оружие или патроны, то сегодня могут обвинить в том, что имели в ноутбуке статью из списка запрещенных в России или ту же самую книгу в библиотеке, которую запретил какой-нибудь местный суд где-то в районе Магадана или Норильска», — говорил Эжаев в 2017 году.

Суды признали экстремистскими несколько изданных «Уммой» книг. В 2020 году самарский суд запретил один из томов русскоязычного перевода толкования Корана, выполненного азербайджанским религиозным философом Эльмиром Кулиевым.

В 2012 году суд в Омске признал экстремистской его книгу «На пути к Корану», а осенью 2013 года суд в Новороссийске запретил его перевод Корана. После акций протеста мусульман и открытого письма Совета муфтиев России второе решение отменили.

«Кулиев — светский человек, кандидат философских наук, директор департамента геокультуры Института стратегических исследований Кавказа в Азербайджане, и никакой "репутации радикала"

у него нет и не было», — говорил сам Эжаев «Кавказскому узлу».

Издатель жаловался, что суды выносят решения, «совершенно не вникая в проблему, а руководствуясь инструкциями, спущенными прокуратурой». И когда им удавалось «защитить» книгу в одном суде, вскоре ее могли запретить в другом: «У нас нет возможности летать по всей стране и судиться по каждой книге. Чаще всего мы проводим новую редакторскую работу над запрещенной книгой и издаем под другим названием. Мы не издавали и не издаем книг, которые могли бы быть использованы для разъединения мусульманской уммы, нанесения вреда кому бы то ни было».

Уже после возбуждения уголовного дела против Эжаева, летом прошлого года, в список экстремистских материалов попали еще несколько изданных «Уммой» книг.

«Вы, Асламбек Каспиевич, плохой человек, так мне сказали уважаемые люди». Приговор

Как писал адвокат книгоиздателя Мурад Мусаев[3]-

, обвинение Эжаева «основано исключительно на показаниях "засекреченных" свидетелей с расхожими псевдонимами».

«Показания примерно такие: "Эжаева знаю давно,
но не скажу откуда, зато мамой клянусь,
что он финансировал террористов". В качестве
доказательства движения финансов приводятся

выписки со счетов Асламбека, отражающие поступление денег за проданные книги. Никаких исходящих транзакций в пользу террористов в этих выписках, конечно, нет. Платежи в типографии — есть, в издательства — есть, переводчикам — есть, террористам — нет!», — утверждал Мусаев.

Дело рассматривалось во 2-м Западном окружном военном суде в Москве. Опубликовавшая последнее слово Эжаева *Sota* писала, что «дело было выстроено на показаниях 15 свидетелей, 12 из которых являлись секретными». Согласно обвинению, пишет издание, деньги для «Исламского государства» Эжаев снимал в Москве, а потом перевозил наличные в Турцию. «Сам факт передачи денег не был доказан, а бухгалтер Эжаева испугался приходить в суд», — отмечала *Sota*.

Вчера во время прений прокурор запросил для Эжаева 18 лет колонии.

«Я-то, как и Верховный суд Российской Федерации, также считаю ИГИЛ террористической организацией, причем в первую очередь по отношению к мусульманам Сирии и Ирака, — говорил книгоиздатель, выступая с последним словом. — И очень надеюсь, что через какое-то время мы не увидим их представителей вместе с талибами на экономическом форуме».

Засекреченных свидетелей он назвал «сотрудниками», еще один — по фамилии Бегиев — по словам книгоиздателя, был свидетелем и в других уголовных делах и «десятки людей осуждены по его показаниям». Сам он с Бегиевым не знаком, подчеркнул обвиняемый.

«Передо мной доказательства преступления, совершенного не мной, но против меня. Следователь Брагинская — не знаю, по чьей инициативе, пользуясь служебным положением — организовала преступную группу так называемых свидетелей с целью оговорить меня, изолировать от общества, дабы пресечь, остановить мою деятельность по подготовке, тиражированию и реализации религиозной литературы среди мусульман России. Умышленно выбрала для этого террористическую статью, чтобы сделать меня токсичным для законопослушных мусульман, рассчитывая, что никто не осмелится отнестись ко мне с сочувствием и симпатией, опасаясь уголовной ответственности за одобрение терроризма», — сказал Эжаев[4].

Он подчеркнул, что деньги тратились только на издание книг. Уголовное дело он назвал сфабрикованным. Свою первую встречу со следовательницей Альбиной Брагинской сразу после задержания он описывает так: «Она сказала без протокола: "Вы, Асламбек Каспиевич, плохой человек, так мне сказали уважаемые люди, они меня спрашивали: "Почему он до сих пор на свободе?". Бегиева знаете? Нет? Я так и думала, что вы так ответите. Я его посадила на 17,5 лет, а вам побольше дадут. Вы вредите России. Вы очень плохой человек".

Как раз эту фразу я потом зачитал в протоколах допроса свидетелей».

> В феврале 2021 года Алима Бегиева приговорили к 17 годам строгого режима по обвинению[5] в участии в деятельности террористической организации и финансировании «Исламского государства». Как писал ТАСС со ссылкой на СК, «в одном из приложений он создал группу, в которую стал приглашать проверенных лиц, согласившихся финансировать запрещенную террористическую организацию на территории Сирии и Ирака». В группу, утверждало следствие, вошло около 30 человек. В Москве, Московской области, Дагестане и Кабардино-Балкарии задержали 15 человек. На момент публикации новости 12 из них уже были приговорены «к длительным срокам лишения свободы вплоть до 12 лет».

В другую встречу Брагинская, по словам обвиняемого, в ответ на его шутку попросила не проклинать ее, потому что она «всего лишь технический исполнитель», и сам Эжаев должен понимать, кто по нему «принимал решение».

«80 лет назад моего деда, заслуженного нефтяника СССР, судила "тройка", и он был расстрелян как враг народа. Через 20 лет пятеро его сыновей добились его реабилитации. Сегодня по какой-то неизвестной мне причине меня назначили врагом государства и просят приговорить к 18 годам заключения, что, согласитесь, в моем возрасте фактически пожизненное заключение, — сказал

60-летний Эжаев, завершая последнее слово. — Так вот, я завещаю своим пятерым сыновьям, если я сам не смогу добиться справедливости, при первой возможности постарайтесь очистить мое имя от ярлыка "террориста"».

Обращаясь к мусульманской общине, Эжаев поклялся Аллахом, что не финансировал «Исламское государство».

Сегодня Асламбека Эжаева приговорили к 17 годам заключения.

Редактор: Дмитрий Трещанин

1. Часть 4 статьи 205.1 УК.

2. Единобожия.

3. Сам он говорить с «Медиазоной» не захотел и бросил трубку.

4. Цитаты здесь и ниже приведены с сокращениями.

5. Часть 2 статьи 205.5 и часть 4 статьи 205.1 УК.